

Эразм Роттердамский о Дюрере

*Из письма Вилибальду Пиркгеймеру от 31 марта 1528 года*⁶¹⁸

Судьбою Дюрера я искренне опечален.⁶¹⁹ Ты читал то место, где я упоминаю его.⁶²⁰ Все произведение теперь завершено. Ты скажешь, что это выглядит принужденно, и я признаю это. Но мне не представилось никакого другого случая, и я полагаю, что книжечка эта, какова бы она ни была, пройдет через руки многих людей.

Эразм Роттердамский о смерти Дюрера

*Из письма Вилибальду Пиркгеймеру от 24 апреля 1528 года*⁶²¹

Что пользы оплакивать смерть Дюрера, ведь все мы смертны. Эпитафией ему стала отчасти моя книжечка.

Филипп Меланхтон о смерти Дюрера

*Из письма Иоакиму Камерарию от 10 июня 1528 года*⁶²²

Слухи о смерти Дюрера дошли сюда⁶²³ раньше из Франкфурта, чем из Нюрнберга, но, как это часто бывает, я не хотел сразу поверить такому известию. Мне больно, что Германия потеряла столь великого человека и художника.

Вилибальд Пиркгеймер о Дюрере

*Письмо Иоганну Черте. 1530 год*⁶²⁴

Прежде всего, любезный господин Черте, готов служить Вам. Наш друг, господин Иорг Гартман, показал мне полученное им от Вас письмо, в котором Вы не только хорошо обо мне вспоминаете, но также хвалите меня и оказываете мне больше чести, чем я сам могу считать себя достойным. Но я отношу эти добрые слова к нашему общему почившему в мире другу Альбрехту Дюреру, ибо, поскольку Вы любили его за его искусство и добродетели, Вам, без сомнения, милы также и те, кто его любил; именно этой любви я и приписываю Ваши похвалы, но никак не моим достоинствам.

Действительно, в лице Альбрехта Дюрера я потерял лучшего друга, какого я когда-либо имел на земле; и ничто не огорчает меня больше, чем сознание, что он должен был умереть такой жестокой смертью, в которой я, по воле божьей, могу винить только его жену, ибо она так грызла его сердце и в такой степени мучила его, что он раньше от этого скончался. Ибо он высох, как связка соломы, и никогда не смел мечтать о развлечениях или пойти в компанию, так как злая женщина всегда была недовольна, хотя у нее не было для этого никаких оснований. К тому же она

⁶¹⁸ Оригинал – на латинском языке. Текст приведен по книге: Reicke. стр. 395.

⁶¹⁹ Если письмо это датировано правильно и написано до смерти Дюрера, то слова эти могли быть вызваны дошедшими до Эразма слухами о болезни и тяжелом состоянии Дюрера.

⁶²⁰ Речь идет о приведенном выше отрывке из «Диалога о правильном произношении в греческом и латинском языках».

⁶²¹ Оригинал – на латинском языке (Reicke, стр. 398).

⁶²² Оригинал – на латинском языке (H. Ludecke und S. Heiland, Durer und die Nachwelt, Berlin, 1955, стр. 42).

⁶²³ Меланхтон находился в то время в Виттенберге.

⁶²⁴ Черновик письма находится в Нюрнбергской городской библиотеке. Полностью опубликовано Лохнером в «Repertorium für Kunstwissenschaft» (1897, № 2, стр. 35).